Глава 156: Создавая проблемы

Первым в зал вошла Сюй Линьюнь. Она поклонилась Сюань Синян, она осторожно вошла внутрь, затем вытащила из мешка для хранения синий котел и поместила несколько ингредиентов на маленькую нефритовую полку в сторону. Пока это продолжалось, старейшина Циньняо улыбнулась и сказала от ее имени: «Принцесса, хотя моя ученица имеет хорошую внешность, ее личность немного медленная, она не может ни танцевать, ни петь, она только выучила некоторые навыки алхимии, и она создаст котел с Гранулами Остановки Возраста для вашего величества!

Сюань Синян раздвинула губы. «Алхимики должны практиковать алхимию, зачем им нужно знать, как танцевать? Я бы хотела увидеть это!»

Услышав это, Сюй Линьюнь слегка кивнула, а затем начала рисовать, используя специальный метод, которому старейшина Циньняо специально обучила ее полгода назад. Духовные травы были помещены внутрь, но разница между этим методом и более обычными заключалась в том, что были добавлены различные танцевальные движения, превратив процесс в нечто более близкое к выступлению.

Учитывая характер Сюй Линьюнь, ей, естественно, это не нравилось; Алхимия была для нее алхимией, и если кто-то собирался узнать, как устроить спектакли, почему бы просто не пойти и не изучить песни и танцы? Однако старейшина Циньняо настаивала на том, что чрезвычайно важно оставить хорошее первое впечатление для гостя и заставила Сюй Линьюнь изучить это.

Не имея другого выбора, Сюй Линьюнь запомнила движения, но по-прежнему не желала этого глубоко в ее сердце. Это заставило ее движения казаться довольно жесткими, в то время как старейшина Циньняо, наблюдая за кулисами, начала немного расстраиваться; она почувствовала, что нынешняя работа Сюй Линьюнь не оправдала даже половины ее ожиданий.

Вскоре гранула была сформирована, и огонь погас. Три молочно-белых шарика немедленно вылетели из котла, и Сюй Линьюнь использовала нефритовую плиту, чтобы поймать все в воздухе, и снова подпрыгнула. С ее длинным платьем она была похожа на волшебную богиню, трепещущую по небу, ее внешность была элегантной и завораживающей. Пролетев на расстоянии сто или около того футов, она осторожно приземлилась перед Сюань Синя, обеими руками показав тарелку.

Сюань Синян взяла одну из гранул и понюхала её, прежде чем улыбнуться. «Создать такую высококачественную гранулу, используя такой сложный метод, ваш врожденный талант действительно не плох. Я возьму её. Бабушка Цянь, лучше всего чем-то вознаградить эту младшую сестру!»

Бабушка Цянь, сидящая прямо рядом с ней, улыбнулась. «Награда: Скипетр из пурпурно-нефритового жуи, десять Очищающих Гранул, один золотой Морозный Меч, одна бутылка Восстановляющей Пудры, одно Украшение Кристалл из черной крови, одна шкатулка мази украшения ...».

Когда она перечислила предметы, бумажная кукла превратилась в слугу и подошла с нефритовой плитой в руке. Сюй Линьюнь тихо поблагодарила ее и приняла ее награды.

Старейшина Циньняо наконец вздохнула с облегчением. Хотя выступление Сюй Линьюнь не оправдала ее ожиданий, казалось, Сюй Линьюнь оставила хорошее первое впечатление Сюань Синян; по крайней мере, награды были довольно многочисленными. Даже пренебрегая более поздними, даже первые два были хорошими; Скипетр из пурпурно-нефритового жуи рисовал

Ци с силой двухоборотной формации, а очищающие гранулы

использовали для очистки Ци, избавляя часть примесей и делая Ци более чистым и сжатым каждый раз.

Как только Сюй Линьюнь закончила, следующим был ученик из долины Шувэнь. Она, однако, была чрезвычайно умна в танцах, и она танцевала с изяществом, следуя мелодии древней музыки. Ей не потребовалось много времени, чтобы она также получила награды, но они были не такими большими, как те, которые получила Сюй Линьюнь; этому ученику было дано только три очищающих гранулы, немного Восстановляющей Пудры и Украшение Кристалл из черной крови. На этот раз не было скипетра.

Ученики Секты Цин-Юнь приходили один за другим. Будь то музыкальное выступление или похвастаться их специальностями, было немало тех, кто обладал уникальными навыками, и любое из этих выступлений было бы удивительным, если бы они происходили в смертном мире, но Сюань Синян, казалось, было скучно, а награды становятся значительно менее щедрыми. Когда Сяо Шаньхэ увидел это, он спокойно послал сообщение Сяо Цзяньмину, чтобы тот подготовился впечатлить одним махом.

«Ещё что-то?» Сюань Синян лениво спросила, посмотрев картину, выполненную учеником долины Шувэнь.

Чэнь Сюаньхуа видел, что ей скучно, но он мог только горько улыбаться. Незадолго до того, как он собирался ответить, кто-то вдруг зашел в зал.

Этот человек был Сяо Цзяньминь. Он облачился в длинный белый халат, не затронутый даже пылинкой. Халат усилил его уже высокое и красивое телосложение, и его сверкающие глаза напоминали свет меча. Он вошел в большой зал, ни надменный, ни скромный, и вежливо поклонился Сюань Синян, когда он подошел к центру. «Я - основной ученик Цин-Юнь, у меня нет особых навыков, но у меня есть навыки в искусстве меча, и, таким образом, я хочу представить спектакль меча, чтобы развлечь вас, ваше высочество».

Видя приход Сяо Цзяньминя, Чэнь Сюаньхуа прекратил говорить и вместо этого просто смотрел.

Сюань Синян, казалось, заставляла себя проснуться немного, она подняла взгляд.

Сяо Цзяньмин активировал черный меч и вытянул свое тело, наклонив лезвие вверх, огни меча вспыхнули и наполнили воздух яркими лучами. Сяо Цзяньмин казался изящным и спокойным, его халат развивался, так как его ноги никогда не касались земли. Сам меч был мощным, но адаптивным, протекающим через движения один за другим без каких-либо признаков жесткости. Когда сила была тяжелой, она была похожа на горы, когда сила была легкой, это было похоже на мимолетные облака, перемещающиеся по земле. Спектакль был радугой, но в то же время нежным, как теплый нефрит.

Сяо Шаньхэ слегка кивнул, наблюдая со стороны, его лицо было наполнено довольной улыбкой. С другой стороны, старейшина Циньняо выглядела слегка расстроенно, поскольку чувствовала, что танец меча Сяо Цзяньминя легко победил Сюй Линьюнь.

Когда Сяо Цзяньмин завершил свое выступление, он сам был вполне доволен этим. С небольшим колебанием он поклонился Сюань Синян, и все остальные посмотрели на нее, чтобы узнать, какую награду она выдаст на этот раз.

Основываясь на предыдущих нескольких выступлениях, Сюань Синян была хорошо осведомлен, и могла отличить отличное от хорошего. Те, которые были лучше, получили большую награду, а те, которые были не такими хорошими, были вознаграждены меньше. Что касается выступления Сяо Цзяньминя, это были лучшие результаты ночи; вероятно, он получит самую большую награду.

Но даже после того, как прошло много времени, Сюань Синян не говорила.

Все волновались, но бабушка Цянь заметила что-то и поняла, что это была слабость мастера. Она насильно сдерживала свое желание смеяться и тайно толкала ногу Сюань Синян, заставляя Сюань Синян вернуться в чувства. Она подняла голову с правой руки в панике и спросила: «О, закончил? Бабушка Цянь, давайте вознаградим его несколькими Очищающими гранулами?»

Все были удивлены. Они также поняли, что в то время как Сяо Цзяньмин танцевал с мечом, Сюань Синян заснула. Лицо Сяо Цзяньминя изменилось; он вложил более ста процентов себя в этот спектакль, но кто ожидал, что она не увидела ничего?

Даже когда пришло время вознаградить его, она сказала «вознаградить его несколькими Очищающими гранулами»; это была награда или попытка избавиться от нищих?

Заметив растущий гнев своего племянника, Сяо Шаньхэ мягко кашлянул, прежде чем Сяо Цзяньмин смог освободиться от своих мыслей. Сяо Цзяньмин проглотил свой гнев, улыбнулся, он принял три гранулы, проявив скромность и вежливость, поблагодарив Сюань Синян.

Для него это было явно тяжело. Он выступил лучше всех, но получил наименьшую награду.

«Больше нет никого, правда?» Сюань Синян, явно с растущим нетерпением, снова спросила Чэнь Сюаньхуа.

Пока Чэнь Сюаньхуа все еще нерешительно думал о том, рассказывать ей или нет о турнире внутреннего суда, который он готовил, громкий шум раздался из-за зала. Казалось, что весь ад пал, и раздался высокомерный голос. «Ублюдок, ну и что, если ты старейшина? Думаешь, я - твой дедушка - боюсь тебя? Если ты так хорош, почему ты убегаешь! Вернись и давай сражаться еще несколько раундов...»

«Ты нарываешься на неприятности, маленький идиот! Я собираюсь сразиться с тобой - ...»

«Иди к чёрту, посмотрим, как я наброшусь на тебя ... Не убегай ...»

Голос звучал в большом зале без остановок, и среди всего этого можно было услышать несколько учеников, пытающихся остановить его, в результате чего все старейшины в большом зале удивились. Чэнь Сюаньхуа был еще более разъярен; он явно приказывал, чтобы в это время никто не должен был создавать неприятности, так кто решился создать такую сцену на этом пике?

Чэнь Сюаньхуа поспешно извинился перед Сюань Синян и тут же вышел на улицу. Под лунным светом он увидел молодого человека, летящего на золотом вороне с гигантской саблей в руках, он преследовал старика на Летающем Мече. Старик был старшим, ответственным за дисциплину учеников, уровень культивирования которых был достаточно респектабельным, но он явно не соответствовал юноше.

Полет в воздухе с использованием Летающего Меча потреблял много Ци, и меч не был таким

гибким в воздушных движениях, как ворон. Старик громко кричал, а юноша, махал мечом, и не заняло много времени, прежде чем единственное, что он мог сделать, - это сбежать с потрепанной и измельченной рубашкой.

«Фан Син, ты, маленький ублюдок, что ты делаешь!» До того, как Мастер Секты Чэнь Сюаньхуа смог сказать, кто-то еще рядом с ним накричал на Фан Сина - это был не кто иной, как Те Жукуан.

«Парень, как ты смеешь создавать неприятности! Этого достаточно, чтобы тебя казнили!» - крикнул другой человек зловещим голосом. Казалось, Сяо Шаньхэ последовал за ним, чтобы позвать его.

Чэнь Сюаньхуа тоже был в ярости. Фан Син был в заключении, но выбрал такое страшное время, чтобы выйти и устроить сцену? И просто преследовать старика? Но на этот раз Чэнь Сюаньхуа не слишком беспокоился о самой проблеме, просто он думал о очень важном госте в зале; теперь, когда этот маленький ублюдок выбрал такое время, чтобы создать неприятности, казалось, что Фан Син не сможет избежать сурового наказания.

В мгновение ока тело Чэнь Сюаньхуа начало двигаться, наполняясь намерением остановить всю эту глупость. В то же время мягкая рука внезапно опустилась на плечо.

«Хе-хе, гораздо интереснее смотреть настоящие бои ...»

Это был возбужденный голос, от чего Чэнь Сюаньхуа остался безмолвным. Голос принадлежал Сюань Синян.

http://tl.rulate.ru/book/23231/220046